глубинный измеритель

экономическое развитие: поиски новых критериев

Аннотация

Существующие оценки экономического развития на основе показателей ВВП ведут к искажениям, связанным с ростом государственных расходов, увеличением благ коллективного пользования, интенсивным замещением человеческим капиталом физического. Попытки установления в качестве критерия развития показателя социального капитала связаны с трудностями структуризации. Для объективизации данного понятия предлагается категория синергетичности экономики, аппроксимируемая индикаторами финансовой глубины.

Ключевые слова: экономическое развитие, общественный капитал, человеческий капитал, синергетичность экономики, финансовая глубина, социальное доверие.

J24, O15

В рамках доминирующей экономической парадигмы уровень экономических достижений страны определяется *потоковыми показателями*, главным образом, *валовым внутренним продуктом*. Страна считается развитой, если производит достаточное количество товаров и услуг на душу населения в единицу времени. Тем самым высокая ценность общественного капитала развитой страны определяется высоким уровнем производства, потребления и инвестиций.

Необходимость новой парадигмы экономического развития

Высокая ценность общественного капитала идентифицируется и в том случае, если страна, пусть и не достигшая высоких значений потоковых показателей, быстро развивается, т.е. имеет высокие темпы экономического роста. Таким образом, в рамках современной экономической парадигмы положительная динамика потоковых макроэкономических показателей придает дополнительную ценность общественному капиталу развивающейся страны и позволяет ему существовать в одной равновесной системе с капиталами развитых стран.

Золотарева Ольга Александровна
канд. экон. наук, доцент, докторант кафедры банковского дела, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
olgaztv@gmail.com

Однако в последнее время ценность чисто количественного экономического роста все больше подвергается аргументированному скепсису. Интенсивное развитие дискуссий, связанных с исследованиями сущности и способов измерения общественного (социального) капитала, это подтверждает.

В научный обиход категория «общественный капитал» вошла благодаря работам П. Бурдьё в 1980 г., который определил его как социальные связи, которые могут выступать групповым ресурсом для получения выгод. Исследованию сущности социального капитала были посвящены работы Г. Лори, Дж. Коулмана, С.-П. Богартти, К. Джонса, М.-Г. Эверета, Н. Лина, Ф. Фукуямы, А. Портеса и др.

В русскоязычной литературе эти проблемы анализировались в работах Г.В. Градосельской [2], Г.В. Карповой [5], Л. Полищук и Р. Меняшева [8], Н.В. Табалы [9] и др.

Г.В. Градосельская справедливо включает в состав социального капитала финансовый, физический и человеческий капиталы [2, 7]. При этом наибольшую сложность вызывает вопрос измерения человеческого капитала. Факультативные попытки его измерения предпринимают специалисты Всемирного банка, а также ряд российских и зарубежных ученых [5, 6]. Обзор существующих методик его оценки представлен в работе Ю.А. Корчагина [6].

С позиций понятийно-оценочного осмысления нам наиболее близко определение Ф. Фукуямы, который определял социальный (общественный) капитал как определенный потенциал общества или его части, возникающий «как результат наличия доверия между его членами» [8], или как «материализованное доверие». Наиболее важной составляющей человеческого, а вместе с ним и социального капитала, по мнению многих исследователей, является институциональное (обезличенное) доверие, которое Ф. Фукуяма определил как «спонтанную социализированность».

Исследователи выделяют два уровня исследования *социального капитала* – микро- и макроуровень [9]. Тем не менее мы придерживаемся мнения Г.В. Карповой, определяющей социальный капитал как институциональную макросреду, систему экономических и политических институтов, «необходимое условие функционирования экономики в целом» [5].

исследователи выделяют два уровня исследования социального капитала – микро- и макроуровень

Сама категория «капитал» является категорией макроуровня и отражает характеристику общественных отношений в определенный исторический период.

Как известно, капитал есть ценность, приносящая определенный доход. При этом ценность общественного капитала и дисконтированная во времени стоимость потока дохода от эксплуатации данного капитала не должны линейно сводиться друг к другу. Напротив, они должны находиться в отношениях субституциональности по отношению друг к другу, что собственно и происходит на финансовом рынке развитых стран. При высокой стоимости капитала доходность представляющих его ценных бумаг низка, и, наоборот, при падении стоимости капитала доходность ценных бумаг возрастает.

при высокой стоимости капитала доходность представляющих его ценных бумаг низка, и, наоборот, при падении стоимости капитала доходность ценных бумаг возрастает

Выявившаяся в последние десятилетия тенденция падения темпов экономического роста в развитых странах носит неслучайный характер и определяется следующими объективными причинами.

1) По мере экономического созревания страны значение валовых показателей уменьшается в пользу качественных характеристик, многие из которых трудно учесть статистически. Экономическая теория исходит из постоянства человеческих потребностей. Экономический рост понимается как процесс, направленный на удовлетворение потребностей общества. Подобного рода теоретическая установка приводит к тому, что, если потребности общества будут развиваться в таком же темпе, как и уровень объективного экономического развития, потребитель не сможет его зафиксировать.

В последние годы в макроэкономическую статистику интегрируются так называемые *гедонистические индексы*, призванные учитывать изменение качества товаров, работ и услуг[1]. В большинстве

[1] Гедонистические индексы, или «коэффициенты удовольствия», стали применять с 1990-х гг. в США первоначально к компьютерам, а затем и по отношению ко всем другим товарам длительного пользования, т.е. учетные и статистические цены на эти товары стали рассчитываться с учетом прироста их качества. В настоящее время гедонистические индексы в том или ином виде применяют органы официальной статистики Финляндии, Канады, Германии, Японии. Тем не менее методика применения этих индексов еще далека от совершенства.

нередки, однако, случаи, когда производимые государством общественные блага носят иллюзорный характер и представляют собой кризисное отражение ситуации отсутствия доверия в обществе

стран применяются методы, сходные с гедонистической методологией. Статистические ведомства при расчете инфляции на потребительском рынке следят за динамикой цен по специально сформированной выборке товаров и услуг. При этом производятся факультативные попытки учесть качество лежащих в потребительской корзине товаров. Есть товары, качество которых изменяется очень значительно, например, компьютеры, но можно предположить, что существуют и товары, прирост полезности которых имеет отрицательное значение.

Тем не менее денежная оболочка товара или услуги не только не отражает их гедонистическое содержание, но существует устойчивая тенденция углубляющегося разрыва между ценами выпускаемой продукции и их действительной ценностью. При этом чем сложнее товар или услуга, тем большее расхождение между динамикой их цен и динамикой их качества можно предположить.

2) По мере повышения уровня экономического развития увеличивается значение благ коллективного пользования и многообразных экстерналий.

В 1892 г. А. Вагнер сформулировал закономерность, что с ростом экономики возрастают и государственные расходы.

Существует ряд причин социально-политического, экономического и исторического порядка, объясняющих эту закономерность:1) с развитием страны расширяются и социальные функции государства (пенсионное страхование, система дотаций, помощь безработным и прочее); 2) научные знания не всегда могут стать товаром, а, следовательно, чтобы поступить на рынок, нуждаются в посредничестве государства; 3) с течением времени происходит накопление государственного долга и рост выплат по нему.

Рост сложности товаров по мере научно-технического и экономического развития становится дополнительной причиной увеличения доли государственного сектора в национальной экономике.

Государство посредством налоговой системы и инструментов общественного выбора вводит в экономический горизонт те блага, которые без государственного сектора оказались бы за экономическим горизонтом. Нередки, однако, случаи,

измерения

когда производимые государством общественные блага носят иллюзорный характер и представляют собой кризисное отражение ситуации отсутствия доверия в обществе. В этом случае возрастает финансирование контролирующих органов, множится бюрократия и формализм.

Как видим, в зависимости от качества производимых государственным сектором общественных благ экономический рост может отражать как естественную диалектику усложнения благ в их трансформации из частных в общественные, так и патологическое раздувание института контроля в результате растущего в обществе кризиса доверия. В последнем случае экономический рост приобретает патологический характер.

Таким образом, экономический рост может не отражать или отражать неадекватно базовые тенденции экономического развития. Основная причина состоит в том, что денежная оболочка потребляемых благ, определенная на базе рациональных чисел, не всегда адекватно отражает их действительную стоимость. Принципиально иное значение категория «экономическое развитие» приобретает, если изменение ценности общественного капитала происходит не в результате накопления явных или неявных потоков рыночных и общественных благ, а в результате изменения синергетической сложности общественного капитала.

Финансовая глубина как аппроксиматор синергетичности экономики

Национальная экономика является синергетически сложной, если количество активов, принадлежащих субъектам хозяйствования и домашним хозяйствам, значительно превышает количество благ и услуг, предлагаемых на всех доступных рынках. При этом все активы являются обеспеченными, поскольку разница между стоимостью совокупных активов и стоимостью предлагаемых на всех доступных рынках товаров и услуг обеспечивается доверием субъектов хозяйствования и домашних хозяйств [4].

Доверие представляет собой определенное соотношение между достоверностью и неопределенностью.

между рациональным и иррациональным полюсами хозяйственной деятельности должна существовать определенная симметрия

Достоверность имеет рациональные основания. В качестве рациональных оснований доверия к активам выступают различные правовые и экономические институты, придающие им дополнительную степень ликвидности и обеспеченности.

Так, Х.-П. Бэр называет следующие возможные способы повышения ликвидности активов, в частности ценных бумаг [1]:

• риск убытков принимают на себя специализированные страховые компании, инвесторы, предоставляющие субординированные средства, банки, выдающие гарантии;

• оформление специальных резервных кредитных линий;

• использование процентных и валютных свопов, договоров о реинвестировании для модификации финансовых потоков с различной процентной и временной структурой или номинированных в разных валютах с учетом потребностей инвесторов и рыночной ситуации.

С.Г. Шевцова в качестве основных способов и механизмов повышения ликвидности активов, обращающихся на рынке, выделяет следующие [11]:

• стандартизация посредством отбора активов и разработки контрактов;

• наличие крупных финансовых структур (маркет-мейкеров), имеющих договора с биржей об обязательных объемах сделок в течение торговой сессии и минимальной разнице между котировками на покупку и продажу;

• наличие специальным образом форматированной информации о финансовом состоянии компаний-эмитентов.

Л.П. Дроздовская и Ю.В. Рожков рассматривают некоторые способы трансляции риска и повышения ликвидности активов [3]:

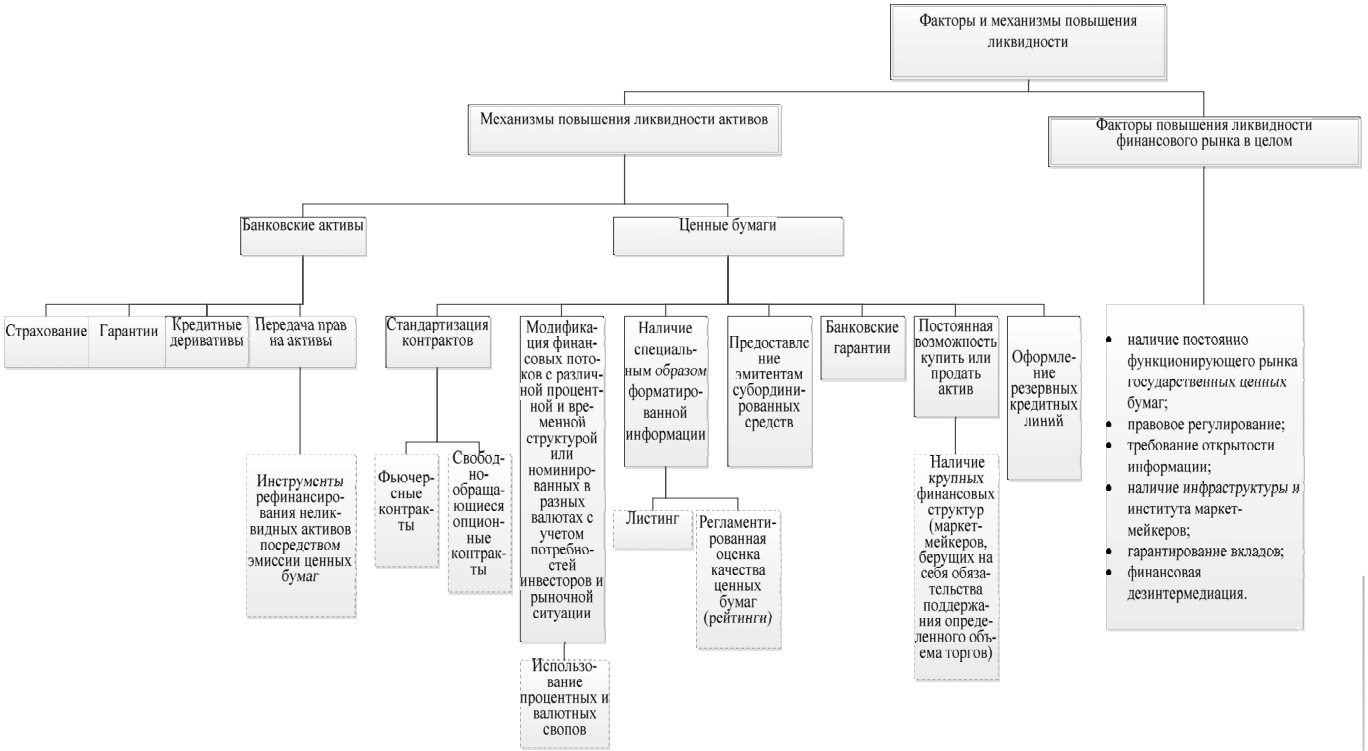
• страхование активов;

• передача активов аффилированной компании;

• информационная открытость субъектов рынка при помощи института информационных посредников.

На рисунке 1 представлены основные инструменты и факторы повышения ликвидности и обеспеченности активов и рынков.

измерения



Источник: составлено автором.

Рис. 1. Основные инструменты повышения ликвидности и обеспеченности активов и рынков.

происходит все большее расхождение динамики цены и качества товаров, работ, услуг

Данные инструменты лежат в основе и более общего процесса финансовой дезинтермедиации[2], повышающего ликвидность и надежность рынка в целом. В последние годы финансовая дезинтермедиация стала важнейшим фактором экономического развития.

Однако доверие некорректно редуцировать к одной только рациональности. Дж. М. Кейнс писал об иррациональном импульсе предпринимательства, заключающемся в стремлении позитивно себя идентифицировать. Высказываясь о долгосрочных предположениях, он утверждал, что одна только стратегия максимизация прибыли не в состоянии обеспечить нормальную деловую конъюнктуру. Требуется еще сам субъект хозяйствования, идентичность которого достигается через ограничительную деятельность.

Между рациональным и иррациональным полюсами хозяйственной деятельности должна существовать определенная симметрия. Если иррациональности слишком много, формируется невежество и экономические активы становятся необеспеченными; если же рациональность избыточна, формируются депрессивные тенденции, также, но уже иначе делающие активы необеспеченными.

измерения

Общественное доверие в горизонтальной и вертикальной размерностях – составная часть человеческого капитала, надежная методология измерения которого еще не создана. Но уже ясно, что ценность доверия нельзя линейно сводить к определенной сумме производимых обществом материальных благ, выражаемых потоковыми показателями. Иными словами, ценность общественного капитала не должна редуцироваться к сумме доходов, получаемых членами этого общества.

Так, посредством введения категории «*синергетич-*

---

[2] Дезинтермедиация:

1) отказ от посредничества банков на рынке ссудных капиталов в пользу прямого выпуска ценных бумаг;

2) изъятие клиентами депозитов из банков для помещения в инструменты денежного рынка в период роста процентных ставок;

3) отток части кредитных ресурсов за пределы национальной банковской системы;

4) ситуация, когда финансовые институты не имеют возможности выполнять свои посреднические функции.

ность экономики», мы логически переходим к редкой в научном обиходе категории «финансовая глубина экономики». Индикаторы финансовой глубины в значительной мере помогут преодолеть проблему количественного измерения общественного капитала и его межстранового сравнения, а также позволят включить целевую установку на экономическое развитие в структуру конечных целей денежно-кредитной политики. К показателям финансовой глубины можно отнести группу коэффициентов монетизации, показатели развития фондового рынка и ряд показателей соотношения активов финансовых институтов и ВВП. Тем не менее мы исходим из того, что данные показатели не могут в полной мере измерить степень насыщенности экономики финансовыми ресурсами и оценивают, по сути, лишь «следы» ликвидности, а не саму по себе ликвидность.

Схематично интеллект-карта движения от потоковых показателей измерения уровня экономического развития к показателю социального капитала, аппроксимируемого индикаторами финансовой глубины, представлена на рисунке 2.

Основным преимуществом финансовой глубины является возможность для стран с высоким ее уровнем осуществлять стимулирующую денежно-кредитную политику, поскольку развитый финансовый рынок способен поглощать избыточную ликвидность без значительного роста инфляции.

Выводы

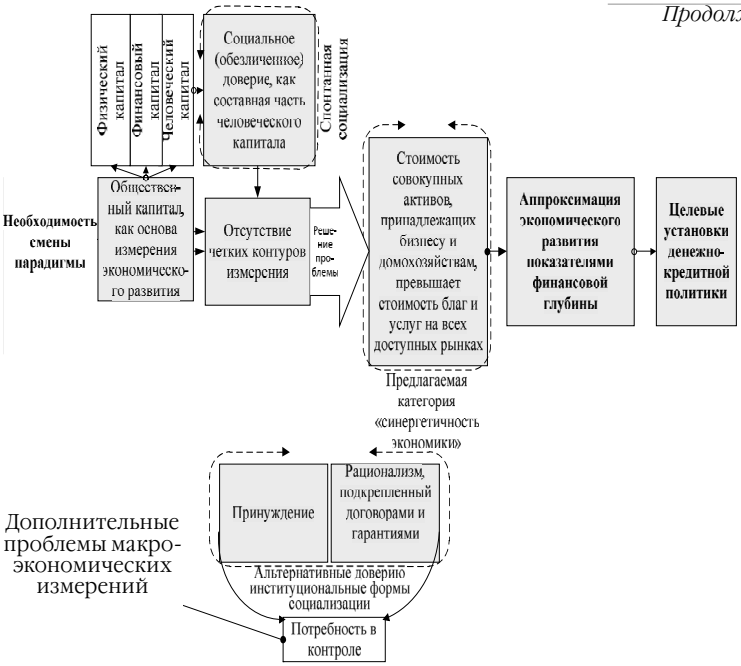
1. Попытки оценки экономического развития в рамках ныне действующей парадигмы выявляет ряд проблем, связанных с использованием потоковых показателей уровня и темпов роста ВВП. Эти проблемы являются следствием объективных экономических процессов, проявляющихся в интенсивном замещении физического и природного капитала человеческим, возрастании роли благ коллективного пользования и росте государственных расходов, а также во все большем усложнении товаров и услуг. В результате существующие индикаторы экономического роста, ориентированные на стационарные человеческие потребности, перестают адекватно отражать уровень экономического развития. Происходит все большее расхождение динамики цены и качества товаров, работ, услуг.

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Интеллект-карта движения от измерения уровня экономического развития с помощью показателей ВВП к его аппроксимации с использованием показателей финансовой глубины

2. Денежная оболочка товара перестает выполнять в полной мере функцию меры стоимости. Для органов денежно-кредитной политики фиаско функции меры стоимости денег представляет собой утрату ориентиров долгосрочной стратегии. Данное обстоятельство во многом определяет нечеткость целевых установок центральных банков не только стран с формирующимися рынками, но и развитых стран, наблюдающуюся в последнее время. Категория общественного (социального) капитала, предлагаемая многими учеными в качестве основного критерия экономического развития, рассмотрена нами в структурном и понятийно-оценочном аспектах.

3. Методология, сопряженная с целеполаганием уровня развития общественного (социального) капитала, смогла бы преодолеть указанные выше объективные обстоятельства, затрудняющие макроэкономические измерения. Однако обоснованной и апробированной методологии, сопряженной



с подобного рода стратегией, в настоящее время не существует, что связано, прежде всего, с трудностями структуризации общественного капитала.

4. Предлагаемая нами категория синергетичности экономики позволяет окончательно включить институт социального (обезличенного) доверия в систему экономических феноменов, а также предполагает возможность аппроксимации уровня экономического развития с помощью показателей финансовой глубины экономики.

Литература

1. Бэр Х.П. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов – инновационная техника финансирования банков / Перевод с немецкого Алексеев Ю.М., Иванов О.М. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
2. Градосельская Г.В.. Сетевые измерения в социологии: Учебное пособие / Под ред. Г.С. Батыгина. – М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004.
3. Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Банковская сфера: механизм информационно-финансовой интермедиации / Под науч. ред. Ю. В. Рожкова. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013.

4. Жаворонков П.В. Доверительные отношения как фактор повышения экономических результатов предпринимательской деятельности фирмы // Креативная экономика, 2012. – № 3. –http://www.creativeconomy.ru/articles/19714/.
5. Карпова Г.В. Теория и методология моделирования оценки нематериальной составляющей национального богатства: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экон. наук: 08.00.13 / СПбГИЭУ. – М.: Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, 2010.
6. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? – Воронеж: ЦИРЭ.
7. Недоспасова О.П. Ресурсное изобилие: благо или зло для инвестиций в человеческий капитал? // Креативная экономика, 2012. – № 10 (71). – http://www.creativeconomy.ru/articles/25180/.
8. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики, 2011. – № 12.
9. Табала Н. В. Социальный капитал: концептуально-теоретический анализ // Веснік БДУ. Сер. 3, 2010. – №2.
10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. — М.: АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
11. Шевцова С.Г. Финансовый рынок за полчаса. Как создать и приумножить личный капитал. – СПб: Питер, 2006.

КЭ

Olga A. Zolotareva
Candidate of Science, Economics, Associate professor, Postdoctoral student at the Chair of Banking Industry, Saint Petersburg State University of Economics

Economic development: search for new criteria

Abstract

Existing estimates of economic development on the basis of GDP lead to misrepresentations associated with the growth of government spending, increasing benefits for communities, intensive replacement of physical capital with human capital. Attempts to establish the factor of social capital as a criterion for development are associated with difficulties in structuring. The category of synergeticity of economy, approximated with indicators of financial depth, is proposed for objectification of the concept.

Keywords: economic development, social capital, human capital, synergeticity of economy, financial depth, social trust J24, O15